

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКИХ И ДИСКУРСИВНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СЛОВ-МАРКЕРОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В последнее десятилетие слова-маркеры все чаще попадают в поле зрения французских специалистов в области лексической семантики и дискурсологии. Если в целом именная лексика французского языка была предметом многочисленных исследований в лингвистике на протяжении нескольких десятилетий, то некоторые классы слов до сих пор остаются относительно плохо очерченными. Это касается, в частности, слов-маркеров. Актуальность их исследования подтверждается наличием большого количества терминов, предложенных разными лингвистами для этой лексики: недоопределенные существительные, понятийные оболочки, существительные-контейнеры, названия-метки, маркирующие существительные, сигнальные существительные.

Речь идет прежде всего о словах *idée* 'идея', *fait* 'факт', *proposition* 'предложение', *principe* 'принцип', *problème* 'проблема'. Эти слова характеризуются достаточно скудным семантическим наполнением, из-за их семантической недоопределенности эти существительные имеют широкое референтное применение и, прежде всего, способность приобретать семантическое содержание в дискурсе. Это широкое пропозициональное содержание реализуется прежде всего с помощью анафоры: *La direction a proposé au personnel de dormir sur place. L'idée ne ravit pas les syndicats* 'Руководство предложило персоналу оставаться на ночь на работе. Идея профсоюзам не нравится'. Часто используется и катафорическая организация контекста: *Le problème, c'est que nous sommes très différents* 'Проблема в том, что мы очень разные'. Это позволяет словам-маркерам непосредственно выполнять важную структурирующую роль на дискурсивном уровне. Наделенные лексико-семантическим содержанием и сложным дискурсивным функционированием, эти слова пересекаются с другими классами существительных: общие существительные, слова-вершины, слова-идеалы и др.

Идеи французских лингвистов в изучении маркеров развиваются по трем направлениям. Первое направление охватывает категориальную сущность этой лексики: следует дать определение словам-маркерам через их отношения с общими именами с целью прояснить само понятие семантической недоопределенности. С этим связана необходимость противопоставить слова-маркеры общим и общечеловеческим именам (*homme* 'человек', *individu* 'индивидуум', *personne* 'лицо'), которые не совсем справедливо исключаются из проблематики семантической недоопределенности. Работая

с большим набором критериев (частота использования, степень абстракции, возможность грамматикализации и т. д.), авторы подчеркивают как оригинальность слов-маркеров в рамках общей лексики, так и их легитимность при обсуждении понятия недоопределенности. Перспективным представляется также исследование слов-маркеров через так называемые существительные вершины, такие как *chose* ‘вещь’, *objet* ‘объект’, *place* ‘место’, *action* ‘действие’, *événement* ‘событие’ и общие семантические роли, такие как *agent* ‘агент’, *patient* ‘пациент’, *expérimenteur* ‘эксперт’. Каждый из этих классов слов проявляет некоторую семантическую недоконкретизацию. В том же ключе важно охарактеризовать соотношение слов-маркеров и так называемых слов-идеалов.

Модальность является основным семантическим признаком слов-маркеров, и французские лингвисты Доминик Легалуа и Анаис Вайновски разработали их модальную классификацию. Эта классификация основана на расширении поля модальности с целью объяснения семантического, дискурсивного и текстового функционирования слов-маркеров. Семантико-синтаксический подход позволяет обратиться к новому вопросу об изучаемой лексике: о предикативной природе недоопределенного существительного и аргументативном статусе или неаргументированном статусе дополнения предложения в специфической копулятивной конструкции.

Вторая ось исследований касается функционирования слов-маркеров в различных так называемых уточненных конструкциях. Предлагается описание семантических и прагматических свойств существительного, основанное на анализе синтаксических структур, в которые оно входит как недоопределенное, а также подразделение слов-маркеров на три подкласса на основе синтаксических критериев: все спецификационные структуры неидентичны и имя существительное *fait* ‘факт’ занимает в своем подклассе, к которому оно принадлежит, особое место. Эти исследования учитывают семантические (лексическая позиция, референциальная неавтономность, сущностная недоопределенность и абстракция) и синтаксические свойства маркеров. Семантическую недоопределенность следует рассматривать как неотъемлемую часть лексического значения определенных существительных, а не как простой эффект употребления в дискурсе. Таким образом, именной элемент по самой своей сути является недоопределенным, в первую очередь из-за его реляционного характера и по многим другим лексико-семантическим и функциональным причинам.

Третье направление касается дискурсивных свойств слов-маркеров. В нашем корпусе мы находим, например, существительное *scandale* ‘скандал’, в отношении которого мы не видим, насколько оно было бы семантически мало определенным. Причина этого отчасти объясняется абстрактной размерностью имени существительного, но следует добавить, что эти лексемы составляют в дискурсе роли поиска значений. Некоторые недоопределенные имена представляют собой естественные названия фаз связывающих последовательностей. Последовательности организуют текстовые диаграммы: *objectif* – *mise en œuvre* – *résultat* – *évaluation* ‘цель –

реализация – результат – оценка’, *désir – mise en œuvre – satisfaction – évaluation* ‘желание – реализация – удовлетворение – оценка’, *situation – problème – solution – évaluation* ‘ситуация – проблема – решение – оценка’, *question – réponse – évaluation* ‘вопрос – ответ – оценка’ и т. д. Это подтверждает очень тесную связь, существующую между словами-маркерами и текстуальностью.

Среди дискурсивных функций слов-маркеров обычно называют: идейные (они представляют собой средства для определения номинального содержания, т. е. позволяют классифицировать пропозициональное содержание), текстуальные и прагматические (поскольку они обеспечивают как актуальность существительного, очень часто акцентированного даже на письме, с повторяющимся местоимением, так и акцентирование внимания на предложении или инфинитивной составляющей благодаря различным синтаксическим приемам). Они также выполняют организационные функции. Например, перечисление: *Cette loi devait éviter plusieurs écueils. Le premier aurait été de copier les systèmes des pays voisins* ‘Этот закон должен был избежать нескольких ловушек. Первой было бы копирование систем соседних стран’. Межличностные функции чаще всего выполняются в аргументативном модусе, в частности, благодаря модальному значению существительного: *Il est donc évident que je préférerais débattre avec vous d’un projet socialiste sérieux et intelligible. La vérité est qu’il n’existe pas* ‘Поэтому очевидно, что я предпочел бы обсудить с вами серьезный и внятный социалистический проект. Правда в том, что его не существует’. Конверсивная функция в деривационном отношении может проявляться через номинализацию прилагательного: *L’inacceptable pour nous, c’est que l’on bafoue le droit fondamental* ‘Что для нас неприемлемо, так это попрание основных прав’. Соответствие предложения / существительного не всегда является систематическим: *Il est faux que la Constitution garantisse la péréquation. Ce qui est vrai, c’est qu’il existe de fortes disparités entre les collectivités locales* ‘Неверно, что Конституция гарантирует равенство. Верно то, что между местными сообществами существуют сильные различия’.

Таким образом, слова-маркеры, являясь противоречивым семантическим феноменом, представляют собой весьма интересный материал для изучения, особенно в отношении дискурсивных практик.